

**«Народная икона – автопортрет русской души» (по материалам
фондового собрания Волгодонского эколого-исторического музея).
Селиверстова Т.И., старший научный сотрудник научно-
исторического отдела**

Предмет научно-исследовательской работы: коллекция народной иконы из фондового собрания Волгодонского эколого-исторического музея. Хронологические рамки: XIX – начало XX века.

Цель и задачи: сбор и систематизация материалов по теме исследования; изучение источников, выявление отличительных особенностей «народности» в иконах из фондового собрания музея.

«Народная икона - иконописное творчество, которое осуществлялось непрофессиональными художниками, выходцами из сельского духовенства и крестьянства, в расчете на такого же неискушенного сельского заказчика» [1].

Начиная с 90-х годов прошлого века собрание иконописи Волгодонского эколого-исторического музея стало пополняться народными иконами, среди которых образы Архангела Михаила [2] (рис.1), пророка Илии [2] (рис.2), Иисуса Христа [2] (рис.3), Богородицы [2] (рис.4).

Рис.1. Икона
"Святой Архангел
Михаил".
Конец XIX в.
Россия. Дерево.

Рис. 2. Икона
"Огненное
Восхождение
Пророка Ильи
на небо". Россия.
Дерево.

Рис.3. Икона
"Господь
Вседержитель".
Начало XX в.
Россия. Дерево.

Рис.4. Икона
"Пресвятая
Феодоровская
Богородица".
XIX в. Россия.
Дерево.

Есть в коллекции и иконы с изображением святителей, великомучеников.

Рис.5.Икона
"Святитель
Митрофан
Воронежский".
XIX в. Россия.
Дерево (орех).

Рис.6.Икона
"Образ мученика
Конона Градаря".
XIX в. Россия.
Дерево (сосна).

Рис.7. Икона
Икона "Святой
Великомученик
Прокопий". XIX
в. Россия.
Дерево.

Рис.8. Икона
Икона "Святая
мученица
Варвара". Конец
XIX в. Россия.
Дерево

Иконы разнообразны по качеству, яркости, манере изображения образов. Они отличаются схематичностью и разреженностью композиции, необычным рисунком, непропорциональностью фигур; простотой и ограниченностью живописной гаммы; подчёркнутой декоративностью, иногда, нарушением канона, грубой обработкой доски.

Прежде всего, крестьяне молились перед образом Спасителя Иисуса Христа [2] (рис.9,10,11,12), к которому принято обращаться с молитвами о наставлении на путь истинный, о спасении души и чудесном исцелении.

Рис.9.Икона "Спас Нерукотворный". Конец XIX - начало XX вв. Россия.

Рис.10.Икона "Господь Вседержитель" в киоте. Конец XIX - начало XX вв. Россия. Дерево.

Рис.11.Икона "Воскресение Христово". XIX век. Россия. Дерево, левкас.

Рис.12. Икона "Иисус Христос в образе Доброго Пастыря" со страстями Христовыми. XIX в. Россия. Дерево.

Принято считать, что в народной иконе, редких иконографий нет. В фондах нашего музея есть уникальная икона "Иисус Христос в образе Доброго Пастыря" со страстями Христовыми и клеймом "Несение креста" [2] (рис. 12). Сюжет в иконописи крайне редок, не каноничен. Проникновение образа в русскую живопись произошло в XVIII веке через западно-украинские и белорусские земли.

Образ не стал повсеместно почитаемым, но обрёл своих поклонников и изредка заказывался провинциальным художникам. Вероятно, заказчиков подкупала простота сюжета.

В центре, в полный рост изображен Иисус Христос в образе Доброго Пастыря с заблудшей овцой за плечами (как Пастырь - воплощенный Бог несет на себе заблудшую овцу - падшую человеческую природу). Голову венчает нимб в виде сияния золотистых лучей, что подчеркивает отождествление пастыря с Иисусом.

Иконописцу удалось передать главный акцент: Христос аккуратно держит заблудшую овечку на своих плечах.

В нижнем правом углу клеймо с изображением несения креста Христом. Здесь же изображены орудия Страстей Господних.

Икона без ковчега, отсутствует паволока, роспись маслом по безлевокасной основе, что тоже свидетельствует о «народности» иконы.

Одним из самых востребованных был образ Богородицы. Безусловно, ни одна семья не могла обойтись без икон главной заступницы и защитницы — Божией Матери.

Люди верили, что молитва перед иконой Тихвинской Божьей Матери [2] (рис.13) поможет в материнстве; обращение к образу «Достойно есть» [2] (рис.14) отпустит даже самые тяжелые смертные грехи, а «Троеручица» [2] (рис.15) поможет обрести душевное спокойствие.

Рис.13. Икона "Образ Пресвятой Богородицы Тихвинской". Конец XIX - начало XX вв. Россия.

Рис.14. Икона "Достойно есть". (Образ Пресвятой Богородицы). Сибирская школа. XIX в. Россия.

Рис.15. Икона "Пресвятая Богородица Троеручица". (Деревенское письмо). Начало XX в. Россия.

Рис.16. Икона «Благовещение Пресвятой Богородицы» Россия. XIX в. Дерево, масло.

Одним из распространенных сюжетов в иконописи является Благовещение, в котором рассказывается о событии в галилейском городе Назарете. На иконе «Благовещение Пресвятой Богородицы» [2] (рис.16) художник-самоучка использовал ограниченное количество красок, цветовая гамма иконы скудна. Несмотря на это, сюжет понятен. Архангел Гавриил принес Деве Марии благовест — Господь избрал Её стать Матерью Сына Божия, спасителя мира.

Отмечая особенности «народности» иконы, мы наблюдаем отход от канона: на иконе нет надписи, на Богоматери темно-синий хитон и мафорий зеленого цвета (канон диктует изображать Богоматерь в мафории темно-вишневого цвета). На мафории Богородицы нет её традиционного символа — трёх звезд (возможно, они утрачены со временем). Ореол святости показан лёгким кругом над Богородицей. Левая рука Богородицы лежит сверху правой. Архистратиг твердо стоит на земле. По канону на иконах его изображают парящим над землёй, слегка касаясь её ногой.

Вверху в центре проглядывается горный мир, от него исходит ниспадающий к Богоматери луч с изображением голубя - наиболее известный знак явления Святого Духа. Изображение Святого Духа в виде голубя Большой Московский собор 1666–1667 гг. допустил только в композиции Крещения Иисуса Христа. В написании иконы Благовещения этот запрет нарушен.

Икона в народной среде имела практическое значение. Мастера работали с учетом народных привязанностей. Здесь были свои любимые сюжеты и святые, которые могли реально помочь крестьянину в его исполненной трудами жизни.

Начинались подготовительные работы к новому сезону, и весенние молитвы Конону Градарю о хорошей погоде, урожае удачно вписывались в крестьянский календарь. В сенокос – необходимо было помолиться Николе и Параскеве.

Стадо по весне выгоняли – нужна молитва Модесту и Власию, а заболел кто – Пантелеймон-ценитель поможет.

Вот и писали с усердием, как душа подскажет. Так получались душевные иконы, которые носят названия «народные».

Образный мир народной иконы - пожалуй, самая подкупающая ее сторона. Он совершенно особый, гораздо более простой, чем у профессиональных мастеров, но в то же время предельно искренний и открытый, напрямую обращенный к сердцу человека. Назидательность народной иконы тоже совсем иная. Здесь путь к душе человека лежит через пробуждение в нем детского, чистого начала. Не поучать, а ненавязчиво затрагивать душу человека и, тем самым, побуждать его к совершенствованию себя - это то, что лучше всего удавалось народной иконе.

На основе изученного материала, можно сделать вывод о существовании в музейной коллекции народных икон, демонстрирующих следующие характерные черты народной иконы:

1. Иконы, написанные без учёта канонических традиций, отличающиеся схематичностью и разреженностью композиции, необычным рисунком, непропорциональностью фигур («Спас Нерукотворный», «Благовещение Пресвятой Богородицы», «Троеручица», «Достойно есть»).

2. Иконы, написанные яркими, локальными цветами с обилием растительного и геометрического орнамента ("Святая мученица Варвара").

3. Иконы, с характерными элементами окружающей действительности и видами местной природы («Святой мученик Конон Градарь»).

Уникальной особенностью коллекции икон ВЭИМ является наличие народной иконы с редкой иконографией («Иисус Христос в образе Доброго Пастыря со страстями Христовыми»).

Литература:

1. И. Л. Бусева-Давыдова. Народная икона: к определению предмета // Вестник РГНФ. № 3. 2000. С. 216.

2. ВЭИМ КП-1723, КП-2247/2, КП-2120/242, КП-1870, КП-2815, КП-1397/1, КП-1129, КП- 3905, КП- 4921, КП-2329, КП-1426, КП-3033/1, КП-2051, КП-1193, КП-1200, КП-813/2.

3. М. Красилин. Народная икона: феномен национальной культуры. Журнал «Антиквариат» №9, 2011 г.